

У ИСТОКОВ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА: ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ В БРИТАНСКОМ ТРАНСВААЛЕ

© 2023 О.Л. Фитуни

ФИТУНИ Ольга Леонидовна, научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: o-l-fit@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается история использования в британской Трансваальской колонии рабочих, ввезенных по трехлетним контрактам из Китая для работы на золотодобывающих шахтах Витватерсранда в 1904–1907 гг. Особое внимание уделяется той нормативно-правовой базе, которая должна была регулировать статус китайских рабочих в Южной Африке и условия их труда. Проанализировав ее, автор приходит к выводу, что британская сторона в лице колониальных властей Трансвааля значительно отошла как от буквы, так и от духа тех договоренностей, которые были достигнуты на переговорах с Цинской империей и дали возможность британцам приступить к вербовке рабочих на территории Китая. По мнению автора, это позволяет говорить об исторических истоках современного неоколониального подхода стран Запада к международным отношениям, базирующегося на принципе двойных стандартов и постулирующего изначальное неравноправие договаривающихся сторон.*

***Ключевые слова:** Китай, Великобритания, Трансвааль, Витватерсранд, золотодобыча, колониализм, неоколониализм*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-77-92

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2023 г. в городе Чанша (провинция Хунань, Китайская Народная Республика) прошла 3-я торгово-экономическая выставка «Китай-Африка». На ней были подписаны договоренности о совместных проектах общей стоимостью свыше \$10 млрд, а также обнаружены данные Главного таможенного управления КНР о динамике двустороннего товарооборота и впервые представлен «Индекс китайско-африканской торговли», призванный служить индикатором этой динамики и ориентиром для китайских компаний, желающих развивать сотрудничество с Африкой. Согласно опубликованным данным, в 2022 г. объем торговли КНР со странами Африки составил \$280 млрд, а КНР вот уже четырнадцатый год подряд является крупнейшим торговым партнером Африканского континента. Представители руководства КНР заявили, что Китай всецело поддерживает движение Африки по ее собственному, независимому пути развития, а также выразили готовность к дальнейшему развитию и углублению сотрудничества с ее странами [1, 2].

Расширение присутствия Китая в Африке, углубление его сотрудничества практически со всеми странами континента является одной из знаковых тенденций мировой экономики и геополитики первой четверти XXI в. и вызывает озабоченность со стороны тех государств, которые полагают, что такое сотрудничество идет в ущерб их собственным интересам – в первую очередь, западноевропейских держав и США. В западной прессе регулярно звучат высказывания о «неоколониальном» или «империалистиче-

ском» характере китайско-африканских отношений и в целом китайской инициативы международного сотрудничества «Один пояс – один путь», о «долговой ловушке» китайских кредитов и пр. Ведущий отечественный специалист по китайско-африканским отношениям Т.Л. Дейч в своей статье «Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия» подробно разбирает этот вопрос и приходит к выводу, что, несмотря на наличие определенных проблем, обвинения Китая в неоколониалистской политике являются полностью несостоятельными [3].

Схожего мнения придерживаются и многие африканские специалисты. Так, профессор Дэвид Моньяэ, директор Йоханнесбургского Центра китайско-африканских исследований, заявлял: «Это очень оскорбительный подход, особенно в отношении народа Африки... Китай никогда никого не колонизировал. У нас не было колониальных взаимоотношений с Китаем. У нас были колониальные взаимоотношения со странами Запада. Забавно, что те же самые страны, что колонизировали нас, теперь называют колонизатором страну, которая помогает развитию нашего континента» [4]. В другом своем интервью этот же исследователь отмечает: «Африка и Китай имеют нечто общее: и Китай, и Африка пережили “столетие унижений” со стороны западных колониальных держав» [5].

В данной статье автор намеревается рассмотреть один из эпизодов этого «столетия унижений», общий для Китая и Африки и относительно редко попадающий в фокус внимания отечественных исследователей: эксплуатация колониальными державами ультрадешевое труд китайских рабочих на примере британских колоний в Южной Африке в период после окончания Второй англо-бурской войны. Этот очень короткий временной отрезок (с 1904 по 1910 гг.) любопытен в первую очередь тем, что явился своего рода провозвестником процессов глобализации мировой экономики по западному образцу, получивших свое развитие на протяжении XX и XXI вв.: британский капитал при поддержке государства централизованно и систематически использовал азиатскую рабочую силу, чтобы добывать золото и алмазы на юге Африканского континента.

НУЖНО БОЛЬШЕ ЗОЛОТА: ПОСТВОЕННЫЙ ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ТРАНСВААЛЕ

Первые китайские рабочие появились на юге Африки еще во второй половине XVII в. [6], а после двух опиумных войн (1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.), когда ранее закрытый Китай, проиграв в ходе военного вмешательства западных держав, был вынужден открыть им доступ на внутренний рынок, уступить часть территорий, либерализовать торговлю, а также разрешить беспрепятственное передвижение рабочей силы, численность китайских рабочих в африканских колониях западных стран, особенно Великобритании, значительно увеличилась. Тем не менее, взрывной рост ее произошел после окончания Второй англо-бурской войны.

Исследователи расходятся в своих оценках точного числа ввезенных в Трансвааль с 1904 по 1907 гг. китайских рабочих. Китайские исследователи разных лет, руководствуясь оценками, указывают цифры от 50 тыс. до 200 тыс. человек [7], западные, базируясь в основном на официальной статистике Британской империи, приводят более точные цифры: от 62 960 и до 63 938 человек [7, 8, 9]. По всей видимости, реальное число ввезенных за эти четыре года китайских рабочих действительно находилось между 63 000 и 64 000 человек. При этом население колонии, по данным переписи 1904 г., составляло 1 268 716 человек, из которых менее четверти (299 327) составляли белые [10]. Точная численность китайцев в колониях юга Африки (как и на всем континенте) до этого момента неизвестна, но, по оценкам, она составляла около тысячи человек [7], возможно, несколько больше. То есть за какие-то четыре года она была увеличена почти в семьдесят раз.

Такой неожиданно масштабный ввоз рабочей силы с другого континента имел под собой комплекс социально-экономических и политических предпосылок. После окончания Второй англо-бурской войны Британия столкнулась с невозможностью эффективно эксплуатировать золотодобывающие предприятия новообретенной Трансваальской колонии. Многие из них пострадали в ходе войны, некоторые были вынуждены закрыться. Те, что продолжили свою деятельность, требовали больших капиталовложений. К концу 1901 г. производство золота шахтами Витватерсранда находилось на низшем уровне за всю его историю, начиная с 1888 г. [9, с. 13].

Наиболее логичным способом восстановить объемы производства и увеличить его рентабельность, а заодно и собственные доходы, владельцы шахт видели посредством снижения издержек – за счет сокращения жалованья неквалифицированным рабочим из местного населения. Эта идея давно витала в умах рандлордов: еще до войны, в 1897 г. Георг Альбу, владелец «Дженерал Майнинг энд Файненс Корпорейшен» (*General Mining and Finance Corporation*) и председатель Трансваальской Горной палаты (позже он натурализуется как британский подданный и получит баронетство, став 1-м баронетом Альбу Йоханнесбургским) заявил, что ставка в 2 шиллинга и 3 пенса за смену, которая выплачивается чернокожим рабочим на шахтах, чересчур высока, и ее возможно снизить до 1 шиллинга 6 пенсов квалифицированному рабочему и 1 шиллинга или даже меньше неквалифицированному. При этом он признал, что «гораздо лучше было бы» принять закон, который обязывал бы африканцев ежегодно совершать определенное количество работы, отметив, правда, что «нигде в мире не существовало закона, который бы позволял использовать принудительный труд в какой-либо конкретной отрасли» [цит. по: 10, с. 16].

Бурское правительство Трансвааля, возглавляемое президентом Паулем Крюгером, не пошло на этот шаг [9, с. 10; 10]. Зато на него пошли новые британские власти, хотя до войны именно британцы обвиняли буров в целом и Крюгера в частности в жестоком отношении к чернокожему населению Южной Африки и в приверженности идеалам рабовладельческого общества [см., напр., 20]. В 1901 г. Трансваальская горная палата приняла решение снизить жалованье чернокожих рабочих до 30–35 шиллингов в месяц, на треть по сравнению с довоенным уровнем [10]¹. Предполагалось, что африканские рабочие просто начнут работать дольше для того, чтобы заработать необходимую им для существования сумму.

Результатом стало то, что африканцы практически перестали заниматься на шахты, и меньше чем через год палата была вынуждена поднять жалованье к прежнему довоенному уровню [8, 21, 22]. Современники утверждали, что в 1904 г. оно оставалось на уровне 33 шиллингов в месяц, несмотря на заявления министра по делам колоний Альфреда Литтлона о том, что среднее жалованье чернокожего составляет 50 шиллингов в месяц [19]. Однако проблему это не решало, зарплата все еще была чересчур низкой. Владельцы шахт на словах допускали теоретическую возможность поднять ее еще выше, но подчеркивали, что это неминуемо повлечет за собой поднятие жалованья и домашней прислуги белых, и чернокожих рабочих на фермах, а это, в свою очередь, делает сельское хозяйство колонии экономически нерентабельным [22, с. 10–11]. Таким образом, общий дефицит неквалифицированной рабочей силы на золотодобывающих и угольных шахтах Витватерсранда на 1903 г. оценивался золотопромышленниками более чем в 90 тыс. человек – в полтора раза больше, чем число работающих на шахтах. При этом прогнозируемая потребность шахт в рабочей силе на следующие пять лет оценивалась ими в 250 тыс. человек [22, с. 7–8].

¹ Исследовательница Рэчел Брайт ошибочно указывает 30 и 50 шиллингов не в месяц, а в неделю [8, с. 27].

«Это была не нехватка людей как таковая, это была нехватка тех, кто согласился бы работать в опасных условиях шахт за мизерную плату» [8, с. 23]. Средний уровень смертности среди африканских рабочих на шахтах Витватерсранда составлял 70 человек на 1000 в год; на некоторых шахтах она была еще выше. При этом распределение рабочих по шахтам происходило централизованным образом через вербовочное агентство под названием Витватерсрандская ассоциация туземного труда (*Witwatersrand Native Labour Association*), монополиста, находившегося под полным контролем Трансваальской горной палаты (т.е. де-факто владельцев крупнейших шахт Ранда), и сами рабочие были лишены права выбора конкретного работодателя, а значит, могли быть в принудительном порядке отправлены на одну из особенно опасных шахт. Для сравнения, по официальным данным того же периода, на алмазных рудниках компании Де Бирс в Кимберли смертность была ниже в два с лишним раза, составляя 30 человек на 1000, и Де Бирс не испытывали дефицита рабочей силы [25]².

Тем не менее, восстановить и расширить добычу золота в кратчайшие сроки было необходимо – золотодобывающие предприятия являлись основными и при этом крупнейшими налогоплательщиками колонии, которой настоятельно требовались деньги не только для восстановления после войны, но и для претворения в жизнь тех амбициозных проектов британского руководства, которые были направлены на «британизацию» Трансвааля (повышение относительной доли британского населения по сравнению с бурским, распространение английского языка и британского образа жизни). После безуспешных попыток привлечь к работам на шахтах африканское население сначала Трансвааля, затем соседних колоний, в том числе французских и португальских, власти колонии пришли к выводу, что коренные африканцы «слишком ленивы» для работы на шахтах. Трансваальская комиссия по рабочей силе в своем отчете за 1903 г. с неудовольствием констатировала: «Дефицит рабочей силы проистекает в первую и основную очередь из-за того, что коренные африканские племена по большей части являются примитивными скотоводами или земледельцами.... Единственные насущные потребности дикаря заключаются в еде и в сексе, а условия жизни аборигенов в Африке таковы, что то и другое, как правило, доступно без труда» [цит. по: 8, с. 26].

Столкнувшись с нежеланием местного населения работать в опасных условиях по предлагаемому заниженным расценкам, власти Трансвааля начали искать другое решение проблемы. Использование азиатской (индийской или китайской) рабочей силы казалось очевидным ответом, так как африканцы были объявлены «чересчур ленивыми», а белым рабочим, даже неквалифицированным, требовалось платить значительно бóльшую зарплату уже за один их факт принадлежности к «высшей расе», что делало их использование экономически неэффективным. Белому человеку, как утверждалось, требуется для существования в четыре или пять раз большее жалование, чем чернокожему [см., напр., 23]. Кроме того, власти колонии опасались, что приток белых рабочих в Трансвааль, людей, которые, в отличие от чернокожих шахтеров, могли голосовать и объединяться в профсоюзы, подорвет власть крупных золотопромышленников Ранда, как политическую, так и экономическую. Широкую известность получила фраза, сказанная на этот счет губернатором колонии лордом Альфредом Милнером (будущим ми-

² Современники относили этот факт на счет более гуманных условий труда на рудниках Де Бирс и их «образцовых» компаундов с улучшенными, по меркам эпохи, санитарно-гигиеническими условиями и более полноценным питанием. Однако не следует забывать, что именно в Де Бирс внедрили практику проживания рабочих в огороженных и охраняемых компаундах, чтобы предотвратить незаконную утечку алмазов, и это давало им возможность очень жестко регулировать любые передвижения рабочей силы, в том числе и паралегалными путями. См., напр., Rob Turrel, Kimberly's Model Compounds, *The Journal of African History*. Volume 25, Issue 01, January 1984, pp. 59–75.

нистром обороны Великобритании в 1918–1919 гг., затем министром по делам колоний в 1919–1921 гг. в правительстве Ллойд Джорджа), выразителем идей крупнейших трансваальских капиталистов: «Нам здесь не нужен белый пролетариат» [24, 23, 19].

ИМПОРТ РАБОЧИХ ИЗ КИТАЯ: ДОГОВОРЕННОСТИ И РЕГЛАМЕНТЫ

Идея привлечения законтрактованных рабочих из Азии была не нова: на всем протяжении XIX в., (особенно с его второй половины, после принятия Великобританией закона об отмене рабства в 1833 г. и заключения по результатам Второй опиумной войны Англо-китайского Пекинского договора 1860 г, закреплявшего за Великобританией право вербовать в Китае рабочих), Великобритания и Франция достаточно активно ввозили в свои африканские колонии рабочих из Китая, хотя и в значительно меньших масштабах, исчисляемых сотнями, редко тысячами человек [7].

Однако местное население, в особенности белое, было категорически против ввоза иностранной рабочей силы, опасаясь как за свои рабочие места, так и за свой образ жизни перед лицом «желтой угрозы». Не было единства по этому вопросу и среди владельцев шахт – они, как и абсолютное большинство британского населения колонии, были убеждены, что Южная Африка должна быть «страной для белых». В марте 1903 г. в Блумфонтейне прошла Межколонияльная таможенная конференция, на которой представители Капской колонии, Колонии Оранжевой реки, Трансвааля, Наталья и Южной Родезии, обсудив сложившуюся ситуацию с дефицитом рабочей силы, приняли резолюцию, в которой постановлялось следующее: «Поселение в Южной Африке азиатских рас на постоянной основе было бы вредным и не должно дозволяться, однако, если развитие промышленности положительно требует этого, стоит позволить привлечение неквалифицированных рабочих из Азии под контролем государства и при условии того, что такие рабочие будут связаны контрактом и будут репатрированы по истечении его срока» [28].

Обязательная репатриация китайских рабочих после завершения их контрактов была ключевым моментом этой резолюции. Противники привлечения китайской рабочей силы призывали не допустить повторения «печальной судьбы Австралии», заключающейся в том, что значительная часть завезенных в нее китайцев осела там, а соответствующие законодательные ограничения в их отношении были постепенно ослаблены. «Последствия завоза китайцев (в Австралию – *ОФ*) были слишком чудовищны, чтобы их описывать» [22, с. 19–20]. Вторым ключевым моментом было слово «неквалифицированных». Профсоюзы, объединяющие белых рабочих, были настроены крайне враждебно по отношению к идее об использовании дешевой азиатской рабочей силы, и авторам проекта по привлечению китайских рабочих (в основном это были владельцы крупнейших золотодобывающих шахт) пришлось приложить особые усилия для того, чтобы успокоить их и гарантировать, что китайцы не создадут конкуренции белым. Напротив, заверяли они белое население, использование неквалифицированных китайских рабочих на шахтах позволит обеспечить их нормальное функционирование и таким образом содержать дополнительно до 15 тыс. квалифицированных рабочих из белых вместе с их семьями [22, с. 15]. Сами же китайцы будут законодательно лишены возможности заниматься любыми видами торговли, частного предпринимательства, старательства, а также наниматься на работу кем-либо, кроме неквалифицированного рабочего шахты. Был предложен открытый список из тридцати с лишним ремесел и профессий, которые предполагалось под угрозой штрафа и тюремного заключения запретить для ввозимых из Китая рабочих: от садовника и до водителя вагонетки [22, с. 14–15].

Большая часть (свыше 90%) ввозимых после 1902 г. китайских рабочих была родом не из южных портовых районов Китая, а с севера – из провинции Чжили (примерно со-

ответствует современной провинции Хэбэй, расположенной вокруг Пекина), Шаньдуна, Хэнани [26, 9]. Связано это было, в первую очередь, с тем, что попытки набрать нужное количество рабочих в привычных для Великобритании южных регионах Китая, таких как провинция Гуандун, столкнулись с резким противодействием местных властей [8, 27]. Некоторые исследователи считают, что это было вызвано высоким уровнем коррупции местных чиновников и их желанием нажиться на явно прибыльной схеме [8]. Однако не стоит забывать, что на всем протяжении XIX в. институт использования европейцами законтрактованных китайских рабочих, завербованных в Южном Китае, особенно Гуандуне и Гуанси, Чжэцзяне, Фуцзяни, Макао и Гонконге, больше всего напоминал рабство, а условия их перевозки, по утверждениям самих же европейцев, – трансатлантическую торговлю африканскими рабами в период ее расцвета [см., напр., 28]. Общественное мнение на юге Китая было настроено крайне враждебно по отношению к иностранным вербовщикам, часто опускавшимся до прямого похищения людей, в том числе несовершеннолетних. «Амой (совр. Сямэнь. – О.Ф.) был весь оклеен плакатами, угрожавшими смертью тем, кто будет сотрудничать с иностранными работоторговцами, и особо отмечавшими две конкретные английские фирмы» [28, xiv]. Так как в этот раз люди вербовались для не просто тяжелой и изнурительной, а еще и крайне опасной работы на глубоких шахтах, причем рабочих требовалось необычайно большое количество, исчислявшееся десятками тысяч, логично, что британским вербовщикам пришлось обратить взгляды на север Китая, где, во-первых, они были меньше известны, а во-вторых, наблюдался высокий уровень безработицы из-за наплыва беженцев с северо-востока Китая, на котором шли боевые действия в рамках русско-японской войны.

Упомянутые выше северные регионы Китая, в особенности Шаньдун, исторически имели собственную горнодобывающую промышленность, в основном, угольную. Можно предположить, таким образом, что несмотря на тот факт, что китайские рабочие формально считались неквалифицированной рабочей силой (и труд их оплачивался соответственно), они с большой долей вероятности могли иметь опыт и навыки, необходимые для работы на золотодобывающих рудниках Ранда. Это должно было увеличивать их привлекательность для владельцев шахт в сравнении с неквалифицированным белым и чернокожим населением колонии, хотя решающим фактором, разумеется, были крайняя дешевизна такой рабочей силы, ее неприхотливость и практически абсолютная незащищенность.

Формальные, декларативные попытки гарантировать человеческие условия для ввозимых китайских рабочих, безусловно, предпринимались. Британия начала XX в. позиционировала себя наиболее передовым государством на планете (в том, что касается прав и свобод человека), прогрессивная часть британского общества возмущалась зверствами колониальной администрации в Свободном государстве Конго, принадлежавшем бельгийскому королю Леопольду. В феврале 1904 г. после длительных обсуждений был утвержден проект Положения о ввозе рабочей силы в Трансвааль (*Transvaal Labour Importation Ordinance 1904*), а в марте создан Департамент иностранной рабочей силы (*Foreign Labour Department*), государственное ведомство, которое должно было контролировать выполнение работодателями и китайскими рабочими своих обязательств в соответствии с Положением.

В действительности должности в департаменте были, по всей видимости, синекурой. Исследовательница Рэчел Брайт, ссылаясь на письмо Уильяма Эванса, главы Департамента, пишет, что «многие его сотрудники могли читать, писать и говорить на официальном китайском диалекте, однако оказались крайне плохо подготовлены к тому, чтобы эффективным образом общаться с жителями северного Китая» [8, с. 89]. Однако

в Цинской империи (Китае) начала XX в. «официальный китайский диалект» гуаньхуа (иногда именуемый неспециалистами английской калькой «мандарин») базировался именно на северных диалектах (в большинстве своем достаточно близких друг к другу), а иероглифическая письменность была едина вообще для всех диалектов китайского языка, включая значительно отличающийся от северных гуандунский (кантонский), и с момента унификации в III в до н. э. служила универсальным методом коммуникации для носителей разных диалектов. Вероятней всего, сотрудники департамента, британцы, имевшие опыт работы в Сингапуре и Гонконге, владели до некоторой степени устным кантонским, распространенным на юге Китая и в странах Юго-Восточной Азии, но испытывали трудности с китайской письменностью и в своей работе полагались в основном на переводчиков, что открывало широкое пространство для недопонимания и коррупции.

Текст Положения о ввозе рабочей силы в Трансвааль согласовывался с китайской стороной на уровне посла (упомянутая выше Рэчел Брайт по какой-то причине называет его консулом [8]) Цинской империи в Лондоне Чжан Дэи (张德彝, *Zhang Deyi*, в старых англоязычных источниках *Chang Ta-Jên*). Китай, переживавший крайне тяжелые для собственной государственности времена (всего за несколько лет до этого произошла иностранная интервенция, подавившая восстание ихэтуаней, и Китай все еще выплачивал унизительные репарации странам-участницам Альянса восьми держав) и превратившийся, по выражению Ленина, в полуколонию иностранного империализма³, прикладывал все усилия к тому, чтобы защитить своих подданных за рубежом. Пекинский договор с Великобританией 1860 г., который, помимо прочего, давал Великобритании право вербовать рабочих в Китае, предусматривал, что китайские власти провинциального уровня могут разработать правила, направленные на защиту китайских рабочих, согласовывая такие правила с представителем Великобритании в Китае [29]. Основываясь на принципах этого пункта договора, Чжан Дэи и министр иностранных дел Великобритании маркиз Лансдаун разработали и подписали Англо-китайскую конвенцию о труде 1904 г. (*Anglo Chinese Labour Convention*, 中英保工章程条约) [30].

Китайская сторона потребовала права назначения в Йоханнесбург собственного консула или вице-консула, полномочия которого были бы не ниже консулов других государств, на что британцы, хоть и с неохотой, но согласились [31], а также запрета телесных наказаний в каком бы то ни было виде и возможности для китайцев обращаться в местные суды для защиты собственных прав. Рабочие контракты, а также вся необходимая рабочему информация, включая описание условий труда и нюансов местного законодательства, должны были публиковаться в китайских газетах; на вербовочных пунктах необходимо было размещать параллельные тексты контрактов на китайском и английском языках, а также, при их наличии, те местные регламенты и положения, которые регулировали вопрос найма рабочих. Двухязычный текст контракта должен был выдаваться каждому из рабочих и не подлежал изменениям после того, как рабочий оказывался на борту судна-перевозчика. Передача рабочего другому работодателю возможно была только с его согласия и с санкции консула [30].

Сложности возникли с запретом телесных наказаний, на котором настаивала китайская сторона. Телесные наказания были распространены в Великобритании достаточно широко, особенно в колониях, и практиковались повсеместно, от школ и военно-морского флота и до исправительных учреждений. Китайцам не удалось настоять на эксплицитном запрете телесных наказаний, но и эксплицитного разрешения их в Положе-

³ Ленин. В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. *Ленин В.И., Полное собрание сочинений*, т. 27, с. 377.

нии «О ввозе рабочей силы» не было: санкции, которые могли быть согласно ему применены к законтрактованным рабочим «любой неевропейской расы и не аборигенных африканских рас»⁴, ограничивались тюремным заключением на срок не более полугода, штрафами, досрочной репатриацией [32]. Однако уже в июле 1904 г. власти колонии приняли Положение № 26 «Об уголовных преступлениях» (*Crimes Ordinance 1904*). Оно представляло собой поправки в уголовное законодательство колонии и разрешало местным магистратам приговаривать к телесным наказаниям за некоторые преступления насильственного характера (например, нападение или незаконное проникновение в жилище) – не более 24 ударов плетью установленного образца [33]. Такому наказанию по приговору магистрата мог быть подвергнут любой преступник мужского пола вне зависимости от расы, но для современников было очевидно, что подобные меры вводились не в последнюю очередь из-за того, что белое население колонии, составлявшее на тот период менее 300 тыс. человек, опасалось резкого роста преступности вследствие ввоза в страну десятков тысяч мужчин трудоспособного возраста, принадлежавших к «низшим классам» китайского общества [37].

Кроме того, китайская сторона на переговорах потребовала установления твердой суммы жалованья для рабочих. Это требование вызвало особое недовольство Трансвааля, который рассчитывал оплачивать работу китайцев сдельно, но все же британская сторона, в лице министра по делам колоний Литтлтона, согласилась, что «среднее жалование по истечении 6 месяцев будет составлять 50 шиллингов в 30 дней или же 1 шиллинг и 6 пенсов в день». [8, с. 82]. Формального закрепления в тексте Положения эта договоренность не получила, но вошла в текст типового контракта, разработанного как приложение к Положению [31]. Большая часть других конкретных деталей, таких как продолжительность рабочего дня, условия проживания и др., устанавливались отдельными регламентами, которые колониальная администрация принимала в соответствии со статьей 29 Положения.

«КИТАЙСКОЕ РАБСТВО» НА ШАХТАХ ВИТВАТЕРСРАНДА

На практике у китайской стороны не было никаких инструментов для того, чтобы контролировать выполнение пунктов Положения и достигнутых договоренностей в целом. Назначенный в соответствии с ними и прибывший в 1905 г. в Йоханнесбург генеральный консул Лю Юйлинь (刘玉麟) не имел права инспектировать шахты без согласия их владельцев и тем более не обладал никакими рычагами воздействия на них, сами же рабочие не имели физической возможности связаться с консулом и в большинстве случаев, усилиями владельцев шахт, просто не подозревали о его существовании [34]. Колониальные же власти в лице губернатора Трансвааля Альфреда Милнера с самого начала не считали себя связанными буквой достигнутых соглашений. Телесные наказания, которые изначально не упоминались в принципе, а с июля 1904 г. должны были применяться исключительно по решению суда, в более поздних редакциях Положения (Положение № 27 от 1905 г., вступившее в силу 19 сентября 1905 г., *Labour Importation Ordinance 1905*) были целиком отданы правительством колонии на откуп руководству шахт [35]. Милнер позже утверждал, что «это казалось ему столь безвредным и незначительным, что он даже не задумывался над этим» [8, с. 83]. Уильям Палмер, граф

⁴ Положение не распространяло свое действие на рабочих, ввозимых из британской Индии для строительства железных дорог или других объектов инфраструктуры, о чем имелась специальная оговорка. Связано это было с тем, что колониальные власти британской Индии заявили, что не допустят подобного поражения в гражданских правах индийцев, являвшихся подданными Британской империи.

Сельборн, сменивший в 1905 г. Милнера на посту губернатора Трансвааля и Колонии Оранжевой реки, подтверждал, что «до июня 1905 г. незаконные телесные наказания после разбирательства, проведенного начальством шахты, широко практиковались в качестве дисциплинарной меры на шахтах Витватерсранда» [36], добавив, однако, что, по его убеждению, эти телесные наказания полностью прекратились после того как Дж. Джемисон заступил на пост главы Департамента иностранной рабочей силы.

Уровень оплаты труда рабочих также значительно отличался от заявленной британской стороной изначально: большинство контрактов устанавливало ее в размере 25 шиллингов в месяц – т.е. 1 фунт и 5 шиллингов [7], вдвое меньше, чем обещал ранее британский министр по делам колоний Альфред Литтлтон [37].

Это подтверждают и свидетельства китайских очевидцев: «Его территория (золотодобывающего рудника в Ранде) обнесена железным забором, китайцы, попав внутрь, уже не могут выходить наружу. Продукты питания и одежду разрешено покупать только внутри огороженной территории, а родным и близким рабочих запрещается навещать их. Любые товары внутри огороженной территории, вне зависимости от их качества, стоят в десять раз дороже того, что продается в лавках, таким образом, месячного жалования в один фунт и пять шиллингов недостаточно для того, чтобы покрыть месячные затраты. Китайский рабочий, отработав полные три года, останется с пустыми карманами и поневоле должен будет снова наниматься на каторжную работу; некоторые умирают, не оставив после себя ни единого медяка. Жалованье получают в железных пластинках, которые можно обменять только снаружи; когда срок контракта подходит к концу, надо обменять их на золотые деньги... Если рабочий вызовет хоть малейшее недовольство десятника, то его выводят в укромное место, связывают по рукам и ногам, подвешивают в воздухе и жестоко избивают. Если человек заболел, то необходимо чтобы он не мог ни есть, ни пить, ни встать, тогда его на носилках относят в лазарет. В противном случае он должен работать по-прежнему, отдыхать не разрешается. Поистине, подобное жестокое обхождение является просто неслыханным» [26, с. 61–62]⁵.

Текст Конвенции и изначальный проект Положения гарантировали китайским рабочим беспрепятственный доступ к судебной системе колонии, точно так же как «любому подданному Британской империи» [38]. Конвенция, помимо прочего, требовала назначения британской стороной на всех территориях, принадлежащих Великобритании или ее протекторатам, где будет использоваться труд китайских рабочих, специального уполномоченного, единственной обязанностью которого будет обеспечение судебной защиты законных интересов китайских рабочих, в соответствии с местным законодательством, наравне со всеми прочими, «вне зависимости от расы» [30].

Изначальная редакция Положения (от 1904 г.) действительно оговаривала учреждение такой должности (суперинтендант или инспектор шахт, назначаемый вице-губернатором колонии) и наделяла его полномочиями в том числе представлять в суде интересы китайских рабочих (хотя его обязанности в целом были более широки и заключались в том, чтобы контролировать соблюдение пунктов Положения и рабочих контрактов обеими сторонами, как работодателями, так и рабочими) [32]. Новая редакция Положения (от 1905 г.), однако, постанавливала, что любые проступки китайских рабочих, свя-

⁵ Дун Цунлинь, автор книги «Краткая история китайских рабочих за границей» (华工史话), цитируя этот фрагмент, написанный на классическом китайском языке *вэньянь*, не называет его автора. Однако, судя по всему, это был Се Цзысюй (谢子修), он же Се Цзуань (谢纘业), автор документального труда «Записки о путешествии в Южной Африке» (游历南非洲记), секретарь Йоханнесбургского Китайского клуба, работавший клерком в Департаменте иностранной рабочей силы, а затем в компании «Ист Рэнд Пропрайетери Майн». Подробнее о нем см. [27, с. 62].

занные с пунктами Положения и совершенные на территории самих шахт или шахтерских компаундов, рассматривались не местными магистратами, а самими суперинтendanтами и инспекторами, которые также наделялись правом удерживать с рабочих коллективные штрафы «в пользу казны». Согласно новым правилам, работодатель должен был разбивать рабочих на отдельные бригады и назначать старшего в каждой из них, при этом старший нес ответственность за всех своих подчиненных и мог быть оштрафован за их проступки; также допускалось наложение штрафа на всех членов бригады коллективно за проступки кого-то одного (не более 1 фунта с человека) [35].

К «проступкам», то есть нарушениям Положения, относился в том числе отказ от работы, порча имущества работодателя, а также «использование оскорбительных или угрожающих выражений в адрес своего работодателя или другого своего законного начальства» [35]. За подобные нарушения рабочий мог быть подвергнут штрафу до 10 фунтов или тюремному заключению на месяц, либо штрафу и заключению одновременно. Штрафы при этом предполагалось удерживать из жалования рабочего. Так как средний месячный заработок китайского рабочего, как было показано выше, составлял около 1,25 фунта (25 шиллингов), это означало, что оштрафованный за какую-либо провинность рабочий мог легально быть принужден к бесплатному труду в течение 8 месяцев, причем не имея никакой возможности оспорить решение «суда»: ни для кого не было секретом, что суперинтенданты и инспекторы Департамента, назначаемые властями колонии в лице вице-губернатора, де-факто являлись ставленниками Горной палаты и действовали в интересах золотопромышленных магнатов Витватерсранда. «Разумеется, было бы весьма интересно узнать, сколько из этих штрафов попало в итоге в казначейство колонии, – отмечает один из современников описываемых событий. – Весьма вероятно, что повелители Ранда, вооруженные столь экстраординарными полномочиями, налагали посредством своих суперинтендантов и инспекторов бесконечное число штрафов, которые, вместо того чтобы пополнять колониальную казну, просто уменьшали их расходы на оплату труда» [19, с. 79].

Еще одним знаковым нововведением новой редакции Положения стал пункт, дающий законное право любому белому без какого-либо ордера «произвести арест» любого китайского рабочего, обнаруженного за пределами Витватерсранда (ранее подобные полномочия имели только полицейские и инспекторы шахт) [32]. Арестованного полагалось доставить в ближайший полицейский участок, начальник которого должен был выплатить лицу, произведшему арест, компенсацию за «затраты времени и разумные расходы, понесенные в связи с арестом, при этом таковая выплата будет производиться в соответствии с тарифом, утвержденным генеральным прокурором» [35].

Таким образом, китайские рабочие де-факто превратились в самых настоящих рабов: они не имели права покидать территорию компаунда без специального пропуска и даже при его наличии находиться за ее пределами более 48 часов [32]; они не могли отказать от работы при ухудшении условий труда или расценок, устроить забастовку, перейти к другому работодателю по собственной воле, обратиться в суд для защиты своих интересов; их можно было передавать другому работодателю без их согласия (это было запрещено статьей 12 Англо-китайской конвенции о рабочей силе, но разрешалось Положением от 1904 г.), заставлять трудиться бесплатно в течение неопределенного времени и подвергать телесным наказаниям на усмотрение работодателя, без какого-либо контроля со стороны судебных органов или, тем более, представителя китайской стороны. Если китайский рабочий, не выдержав невыносимых условий, пытался бежать, то любой представитель «высшей расы» имел право схватить его и доставить в полицейский участок, получив за это соответствующую награду от государства. За побег с рабочего удерживался штраф до 25 фунтов; тому, кто укрывал беглого, грозил

штраф до 50 фунтов или тюремное заключение. Положение китайцев в Витватерсранде, таким образом, было еще хуже, чем у чернокожих шахтеров из местного населения, которые, по крайней мере, не были ограничены в передвижении до такой степени.

В 1905 г. в лондонской газете «Морнинг Лидер» (*The Morning Leader*) была опубликована статья «Цена золота», автор которой, Фрэнк К. Боланд, разоблачал бесчеловечное обхождение с китайскими рабочими на шахтах Витватерсранда: «На шахте Норс-Дип практиковались суровые наказания. Каждый рабочий, который не выполнял норму по прохождению 36 дюймов породы за смену мог быть выпорот, и действительно бывал выпорот, если только он не был болен и не мог доказать, что физически неспособен был выполнить дневную норму. Для наказания использовался шамбок⁶; им безжалостно орудовали китайские полицейские; избранной частью тела были мускулы и сухожилия на задней стороне бедер. Даже если показывалась кровь, это не имело значения. Полисмен продолжал наносить удары до самого последнего. После наказания кули⁷ уходил, но через некоторое время травмированные сухожилия отказывались работать. Многих кули после этого приходилось отправлять в лазарет

Позже на этой шахте шамбок был заменен ремнем из каучука. Каучук, вызывая очень резкую боль, не прорезает кожу (...)

Через некоторое время начальство шахты, под давлением рекомендаций из Англии, издало предписание прекратить порку, насколько это возможно, но при этом просило заменить ее на другие виды наказаний. После этого были введены различные виды пыток, хорошо известных на Дальнем Востоке. Одна из них заключалась в том, что провинившихся кули раздевали догола и привязывали за косу к столбу посреди компаунда на два или три часа...

Более изощренная форма пытки заключалась в том, что левое запястье *кули* обвязывалось тонкой веревкой, которую затем пропускали через кольцо в балке, расположенной на высоте 9 футов от земли. Затем веревка натягивалась, так что несчастный кули должен был стоять на цыпочках, с левой рукой вытянутой вверх. В таком положении его держали, как правило, два часа...» [цит. по: 19, с. 65–67].

Эти публикации (за первой статьей последовали другие) вызвали широкий резонанс в британском обществе. Волна негодования докатилась до парламента, где они сначала были объявлены подделкой и провокацией некоего мистера Плесса, бывшего управляющего шахтой Норс-Дип [38], после чего, под давлением доказательств, колониальная администрация в лице губернатора графа Сельборна признала, что описываемое в статьях Боланда и в анонимном памфлете «Китаец в Ранде» (*“John Chinaman on the Rand”*), появившемся чуть позже, действительно имело место на многих шахтах Витватерсранда. В порядке оправдания он заявил, что китайские рабочие с шахты Норс-Дип сами просили применять к ним телесные наказания за совершенные проступки [36].

В конце 1905 г. на выборах в парламент Великобритании партия либералов одержала победу над консерваторами и примкнувшими к ним юнионистами. Это были первые выборы после окончания второй англо-бурской войны, и их результаты в значительной степени определялись недовольством избирателями политикой тори (в первую очередь экономической и социальной). Одним из элементов предвыборной программы либералов была широкомасштабная кампания против «китайского рабства» в Трансваале, и

⁶ Шамбок — короткий кнут, распространенный в Южной Африке.

⁷ Кули (от хинди कूली букв. «работник» из тюрк. құл подневольный, раб, служитель) – в историографии термин широко использовался для описания наемных работников, батраков, которых европейцы XVIII – начала XX вв. перевозили в качестве дешевой рабочей силы из Индии и Китая в американские и африканские колонии, остро нуждавшиеся в рабочей силе после отмены рабства и массовой гибели индейцев от болезней, занесенных европейцами.

придя к власти, они начали претворять в жизнь предвыборное обещание с ним покончить. Несмотря на то, что в течение 1906 г. численность китайцев в Трансваале продолжала увеличиваться, уже в декабре 1906 г. был подписан специальный королевский указ (*Letters Patent*), который даровал Трансваалу новую конституцию, сменившую конституцию 1905 г. и предоставлявшую Трансваалу право на создание «ответственного правительства», подотчетного парламенту. Статья № 50 этого документа устанавливала, что с момента вступления указа в силу прекращается выдача новых лицензий на ввоз китайских рабочих, а уже заключенные контракты не будут продлеваться. Кроме того, она предусматривала, что через год после первого заседания законодательного собрания, избранного в соответствии с новой конституцией, прекратит свое действие Положение о ввозе рабочей силы от 1904 г. и все поправки к нему [39]. Правительство Луиса Боты выторговало себе отсрочку, приняв закон, который позволял не отменять Положение, пока не истекнут все трехлетние контракты уже завезенных китайцев [9, с. 184], но к 1910 г. китайских рабочих на шахтах Витватерсранда уже практически не осталось.

Это был последний год существования Трансваала в качестве британской колонии. 31 мая 1910 г. был образован Южно-Африканский Союз, ставший самоуправляемым доминионом в составе Британской империи. Изначальная цель, которую преследовали британская корона и ее колониальные власти, заключающаяся в восстановлении и расширении производства золота на шахтах Витватерсранда, безусловно, была достигнута. «За два первые года импорта (китайских рабочих. – *О.Ф.*) шахты Витватерсранда вернулись к своему статусу крупнейшего мирового производителя золота и к декабрю 1906 г. превысили довоенный рекорд, достигнутый в 1898 г. При этом, по оценке Горной палаты, на китайцев приходилось 26,2% общего производства золота между июнем 1904 г. и декабрем 1907 г., что представляло собой золото на сумму 20 454 014 фунтов стерлингов, и прибыль в 5 439 897 фунтов стерлингов. Увеличение производства золота достигалось в условиях снижения качества золотой руды» [9, с. 180]. Полученная за счет эксплуатации китайских рабочих сверхприбыль дала владельцам усовершенствовать методы добычи золота, закупив оборудование, позволявшее вести разработку в более глубоких пластах породы, а также снизить потребность в ручном неквалифицированном труде. Вероятно, именно этот фактор, а вовсе не давление общественности, стал главной причиной отмены «китайского эксперимента» (общественное мнение, как в Южной Африке, так и в Великобритании, было настроено к нему негативно с самого начала). Китайские рабочие выполнили возложенную на них задачу, теперь от них можно было отказаться – точно так же, как это сделали в 1882 г. США, запретив иммиграцию китайских рабочих, после того как ими были построены важнейшие железнодорожные артерии страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рубеж XIX и XX вв. стал апогеем «столетия унижений» как для Африки, так и для Китая. Эксплуатация капиталом Запада ресурсов Юга и Востока (в рассматриваемом случае ими стали минеральные ресурсы Африки и человеческие ресурсы Китая) приобрела особо широкие масштабы. Характерной чертой этой новой, империалистической эксплуатации стала политика двойных стандартов по отношению к себе и к политическому оппоненту (что выражалось, например, в риторике британской прессы по отношению к правительству Крюгера с одной стороны и реальными действиями самих британских властей с другой). Второй ее характерной чертой был ее постулат о допустимости и приемлемости разделения людей на сорта, высшим из которых являлся белый человек европейского происхождения, в идеальном случае – англоговорящий, по своему

определению имеющий право диктовать всем остальным, более отсталым расам и нациям, единственно правильный образ жизни, а также отступать от достигнутых договоренностей или менять их в одностороннем порядке.

Обе эти черты легли в дальнейшем в основу неокOLONиального подхода стран Запада к международным отношениям, закрепившегося в мировой политике с падением колониальной системы в середине XX в. и приобретшего особо выраженный характер в его конце с распадом СССР и формированием однополярного мира. Появление в XXI в. новых сильных геополитических игроков, усиление позиций России, Китая, ускоряющееся развитие африканских стран создало угрозу существованию этой однополярности и стало основанием для мобилизации всех ее ресурсов против «сил зла» – по сути, очередного «крестового похода», который, декларируя высокие, гуманитарные цели, защищает геополитические и экономические интересы небольшого по мировым масштабам круга элит.

ИСТОЧНИКИ

1. The China-Africa Trade Biennale bears fruitful results. *Africanews*. <https://www.africanews.com/2023/07/03/the-china-africa-trade-biennale-bears-fruitful-results> (дата обращения 18.11.2023)
2. China-Africa trade index debuts, indicating strong growth. *State Council*. https://english.www.gov.cn/news/202306/29/content_WS649d841dc6d0868f4e8dd5ce.html (дата обращения 18.11.2023)
3. Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неокOLONиализм» или «win-win» стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018, т. 11, № 5, с. 119–141.
4. “一带一路”是“新殖民主义”？共建国家人士：这很可笑. 中新网 <https://www.chinanews.com.cn/gn/shipin/cns/2023/10-18/news973138.shtml> (дата обращения 20.11.2023)
5. 南非学者：所谓西方污蔑中国在非洲殖民是贼喊捉贼. 中国日报. <https://news.sina.cn/kx/2022-01-28/detail-ikyakumy3111482.d.html> (дата обращения 20.11.2023)
6. Фитуни О.Л. Китайская диаспора Африки: пространственная эволюция и этапы развития. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 6, с. 29–36.
7. Li Anshan. *A History of Overseas Chinese in Africa to 1911*. Diasporic Africa Press, 2012.
8. Bright, Rachel K. *Chinese Labour in South Africa, 1902–10. Race, Violence, and Global Spectacle*. Palgrave Macmillan, 2013.
9. Richardson, Peter. *Chinese Mine Labour in the Transvaal*. London, McMillan Press, Ltd, 1982.
10. Population of the Transvaal. Census Gives Total of 1,268,716; Whites, 299,327. *The New York Times*, 18 December 1904. <https://www.nytimes.com/1904/12/18/archives/population-of-the-transvaal-census-gives-total-of-1268716-whites.html> (дата обращения 10.11.2023)
11. "John Chinaman on the Rand by an English Eyewitness". London, R.A.Everett and Son, 1905.
12. Knatchbull-Hugessen, Edward, baron Brabourne. *The Truth About the Transvaal*. London, R.J. Mitchell and Sons, 1881.
13. Hansard, House of Lords Debates (18 March 1904). Vol. 132, Col. 30.
14. *South African Labour Problem. Speech by Sir George Farrar, DSO*. London, 1903.
15. Garret, Edmund. Rhodes and Milner. The Struggle for the South African Union. In Goldman, C.S. ed.: *The Empire and the Century*, London, 1905.
16. Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 409.
17. Proceedings of The South African Customs Union Conference at Bloemfontein, March, 1903. In: *Newton, Arthur Percival. Select Documents Relating to The Unification of South Africa*. Routledge, L., NY, 1924, 1968.
18. 董丛林. 华工史话. 社会科学文献出版社 (Dong Conglin. A Brief History of Chinese Laborers Abroad). 2011.
19. Ngai, Mae M. *Trouble on the Rand: The Chinese Question in South Africa and the Apogee of White Settlerism*. Cambridge University Press: 18 April 2017.

28. Campbell, Persia C. *Chinese Coolie Emigration to Countries Within the British Empire*. London, P.S. King and Son, Ltd, 1923.
29. Convention of Peace Between Her Majesty and the Emperor of China. *The Hongkong Government Gazette*, 15th December, 1860.
30. 李永昌. 旅俄华工与十月革命. 河北教育出版社 (Li Yongchang. Chinese Labourers in Russia and the October Revolution), 1988.
31. Hansard, House of Commons Debates (17 February 1904). Vol. 130, Col. 14.
32. Labour Importation Ordinance (Ord №17 of 1904). *Ordinances of the Transvaal. 1904*. Pretoria: Government printing and stationery office, 1904.
33. Crimes Ordinance (Ord №26 of 1904) *Ordinances of the Transvaal. 1904*. Pretoria: Government printing and stationery office, 1904.
34. Sias Conradie. A well-intentioned impotence? The case of the Qing Dynasty Consuls in the Transvaal Colony. *Historia*, v. 67, 1 May 2022, pp. 28–61.
35. Labour Importation Amendment Ordinance (Ord №27 of 1905). *Ordinances of the Transvaal. 1905*. Pretoria: Government printing and stationery office, 1905.
36. Hansard, House of Commons Debates (23 February 1906). Vol. 152, Col. 629–630.
37. Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 410–414.
38. Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 725–726.
39. Transvaal Constitution, 1906. In *Constitutional Yearbook*, 1906, p. 441.

AT THE ROOTS OF NEOCOLONIALISM: FORCED LABOR OF THE INDENTURED CHINESE MINERS IN THE BRITISH TRANSVAAL

© 2023 Olga Fituni

FITUNI Olga L., Research Fellow of the Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka St., 30/1, e-mail: o-l-fit@yandex.ru

Abstract. *The paper deals with the historical use of the Chinese indentured laborers on the gold mines of the Transvaal shortly after the end of the Second Boer war. In the short span of four years some 60 thousand Chinese laborers were imported under 3-year contracts, and then repatriated, after having contributed greatly to the restoration and expansion of the Rand gold mines. By analyzing the legal framework of the process and documented witnesses' accounts of the "Chinese slavery" in the Transvaal, the author comes to the conclusion that the colonial administration of the Transvaal was ignoring the conventions agreed upon by the British and Chinese side, while the Chinese side did not possess the actual means to enforce the agreements. In the author's opinion, this can be viewed as the roots of the West's neocolonial approach to the international relations.*

Keywords: *China, United Kingdom, the Transvaal, Witwatersrand, gold mining, indentured laborers, colonialism, neocolonialism*

DOI: 10.31132/2412-5717-2023-65-4-77-92

REFERENCES

- Bright, R.K. *Chinese Labour in South Africa, 1902–10. Race, Violence, and Global Spectacle.* Palgrave Macmillan, 2013.
- Campbell, P.C. *Chinese Coolie Emigration to Countries Within the British Empire.* London, P.S. King and Son, Ltd, 1923.
- China-Africa trade index debuts, indicating strong growth. *State Council.* https://english.www.gov.cn/news/202306/29/content_WS649d841dc6d0868f4e8dd5ce.html (accessed 18.11.2023)
- Convention of Peace Between Her Majesty and the Emperor of China. *The Hongkong Government Gazette*, 15th December, 1860.
- Crimes Ordinance (Ord №26 of 1904) *Ordinances of the Transvaal. 1904.* Pretoria: Government printing and stationery office, 1904.
- Deych T.L. China in Africa: A Case of Neo-Colonialism or a Win-Win Strategy? (In Russian). *Outlines of global transformations: politics, economics, law.* 2018, Vol. 11, № 5, pp. 119–141.
- Fituni O.L. Chinese diaspora in Africa: Spatial evolution and stages of development (In Russian). *Asia and Africa Today.* 2020, 5, pp. 29–36.
- Garret, Edmund. Rhodes and Milner. The Struggle for the South African Union. In Goldman, C.S. ed.: *The Empire and the Century*, London, 1905.
- Hansard, House of Commons Debates (17 February 1904). Vol. 130, Col. 14.
- Hansard, House of Commons Debates (23 February 1906). Vol. 152, Col. 629–630.
- Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 409.
- Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 410–414.
- Hansard, House of Lords Debates (16 May 1905). Vol. 146, Col. 725–726.
- Hansard, House of Lords Debates (18 March 1904). Vol. 132, Col. 30.
- John Chinaman on the Rand by an English Eyewitness.* London, R.A.Everett and Son, 1905.

- Knatchbull-Hugessen, Edward, baron Brabourne. *The Truth About the Transvaal*. London, R.J. Mitchell and Sons, 1881.
- Labour Importation Amendment Ordinance (Ord № 27 of 1905). *Ordinances of the Transvaal. 1905*. Pretoria: Government printing and stationery office, 1905.
- Labour Importation Ordinance (Ord № 17 of 1904). *Ordinances of the Transvaal. 1904*. Pretoria: Government printing and stationery office, 1904.
- Li Anshan. *A History of Overseas Chinese in Africa to 1911*. Diasporic Africa Press, 2012.
- Ngai, Mae M. *Trouble on the Rand: The Chinese Question in South Africa and the Apogee of White Settlerism*. Cambridge University Press: 18 April 2017.
- Population of the Transvaal. Census Gives Total of 1,268,716; Whites, 299,327. *The New York Times*, 18 December 1904 <https://www.nytimes.com/1904/12/18/archives/population-of-the-transvaal-census-gives-total-of-1268716-whites.html> (accessed 10.11.2023)
- Proceedings of The South African Customs Union Conference at Bloemfontein, March, 1903. In *Newton, Arthur Percival. Select Documents Relating to The Unification of South Africa*. Routledge, L., Ny, 1924, 1968.
- Richardson, Peter. *Chinese Mine Labour in the Transvaal*. London, McMillan Press, Ltd, 1982.
- Sias Conradie. A well-intentioned impotence? The case of the Qing Dynasty Consuls in the Transvaal Colony. *Historia*, v. 67, 1, May 2022, pp. 28–61.
- South African Labour Problem. Speech by Sir George Farrar, DSO*. London, 1903.
- The China-Africa Trade Biennale bears fruitful results. *Africanews*. <https://www.africanews.com/2023/07/03/the-china-africa-trade-biennale-bears-fruitful-results/> (accessed 18.11.2023)
- Transvaal Constitution, 1906. In *Constitutional Yearbook*, 1906, p. 441.
- “一带一路”是“新殖民主义”？共建国家人士：这很可笑 (“Belt And Road” Is Neocolonialistic? People From the Member States: That’s Ridiculous) (In Chinese). *Zhongxinwang*. <https://chinanews.com.cn/gn/shipin/cns/2023/10-18/news973138.shtml> (accessed 20.11.2023)
- 南非学者：所谓西方污蔑中国在非洲殖民是贼喊捉贼 (South African scientist: Western Accusation of China’s Neocolonialism in Africa is a Case of Thieves Crying “Stop Thief!”) (In Chinese). (*Zhongguo ribao*) <https://news.sina.cn/kx/2022-01-28/detail-ikyakumy3111482.d.html> (accessed 20.11.2023)
- 李永昌. *旅俄华工与十月革命*. 河北教育出版社 (Li Yongchang. *Chinese Labourers in Russia and the October Revolution*) (In Chinese). 1988.
- 董丛林. *华工史话*. 社会科学文献出版社 (Dong Conglin. *A Brief History of Chinese Laborers Abroad*) (In Chinese). 2011.